

В. В. АКИМОВ

МОЛИТВА ИЗ «МУЧЕНИЧЕСТВА СВЯТОГО ПОЛИКАРПА СМИРНСКОГО» КАК ИСТОРИКО-ЛИТУРГИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК

Мученичество св. Поликарпа в ряду ранних христианских агиографических памятников занимает особое место, являясь самым древним описанием страданий за Христа определенной исторической личности. Считается, что текст «Мученичества», сохранившегося в форме послания Смирнской церкви к Филомелийской церкви, был составлен спустя один или два года после кончины св. Поликарпа. Сама же его кончина датируется либо 166 (167), либо 155 (156) годом. Кульминационным моментом в описании страданий св. Поликарпа является молитва, произнесенная мучеником непосредственно перед его убиением. Текст этой молитвы является не просто образцом христианской молитвы середины 2 в., но удивительным образом переклика-

ется с текстами древнейших христианских анафор, имея глубокую идейную связь с Евхаристией,

В преддверии смерти мученик обращается к Богу словами, заимствованными из текста молитв, которые читались при евхаристическом освещении хлеба и вина, сопрягая свою смерть за Христа со смертью Самого Христа. Бесспорно, что эта соотнесенность не случайна.

Все мученичество св. Поликарпа наполнено идеей подражания Христу, подражания Его жертвенной смерти, которая вспоминается и в молитвах анафоры и мистически повторяется в христианской Евхаристии. Евхаристия есть жертва. И мученичество, по словам Г. Флоровского, также предстает «как жертва, как соучастие в жертве Христовой, в Его чаше»¹. Являясь стержнем всего рассказа, идея мученичества как жертвы фокусируется в молитве св. Поликарпа. Мученик, по словам послания, произносил эту молитву «со сложенными за спиной руками и связанный, подобно овну, отобранному из великого стада, уготованному в жертву, во всеожжение приятное Богу» (14, 15). Таким образом, в тексте «Мученичества» св. Поликарп напрямую уподобляется жертвенному овну, отобранному из стада. А в конце послания говорится о прославлении Господа, Который выбирает избранных среди рабов своих. В этой связи не могут не вспомниться слова Авраама, собиравшего принести в жертву Исаака: «Бог усмотрит Себе агнца для всеожжения» (Быт. 22, 8). Церковная экзегетическая традиция рассматривает жертву Авраама как прообраз жертвы Христа. Сам же текст молитвы св. Поликарпа напрямую связывает страдания и смерть мученика с крестной смертью Иисуса Христа. Через мученичество св. Поликарп приобщается к чаше Спасителя. Мученичество становится Литургией.

Наиболее выразительно соответствие молитвы св. Поликарпа древним анафорам трапезного типа предстает при сравнении ее с евхаристическими молитвами из «Дидахи» и из седьмой книги «Апостольских Постановлений». Примечательно, что это соответствие проявляется и во внешней структуре, и в содержании, и в самих выражениях. Сопоставление же молитвы св. Поликарпа с молитвами из указанных памятников кажется наиболее удачным ввиду их хронологической близости. «Дидахи» - памятник начала первого столетия, то есть чуть более ранний, чем «Мученичество», а седьмая книга «Апостольских Постановлений» датируется третьим столетием, то есть отстоит от «Мученичества» на несколько десятилетий. В этой связи молитва св. Поликарпа может рассматриваться как звено в цепи литургического предания Церкви. Ниже приводим все три текста: молитву св. Поликарпа, евхаристические молитвы из «Дидахи» и из «Апостольских Постановлений» (последние в сокращении).

«Господи Боже Вседержителю. Отче возлюбленного, и благословенного Отрока Твоего Иисуса Христа, через Которого мы получили познание о Тебе.

Боже Ангелов и Сил и всякого создания, и всякого рода праведных, живущих перед лицом Твоим. Благословляю Тебя, что Ты удостоил меня в день сей и час стать причастником числу мучеников Твоих и чаше Христа Твоего для воскресения в жизнь вечную души и тела в нетлении Святого Духа. Да буду принят я в (числе) их днесь перед лицом Твоим в Жертву тучную и благоприятную, как Сам Ты, неложный и истинный Боже, предуготовал, провозвестил и совершил. За сие и за все Тебя хвалю. Тебя благословляю. Тебя славлю через вечного и пренебесного Первосвященника Иисуса Христа, возлюбленного Твоего Отрока, через Которого слава Тебе - с Ним и со Святым Духом - и ныне и в будущие веки. Аминь».

«Благодарим Тебя, Отче Святой, о святом имени Твоем, которое Ты вселил в сердца наши. И о знании о вере и бессмертии, которое Ты явил нам через Иисуса, Отрока Твоего. Тебе слава во веки. Ты, Владыка Вседержитель, создал все имени Твоего ради, пищу и питье дал человекам в наслаждение, чтобы благодарили Тебя. Нам же Ты даровал Духовную пищу и питье и жизнь вечную через Отрока Твоего. Прежде всего (в коптском тексте - «за все») благодарим Тебя, ибо Ты сиден. Тебе слава во веки...» (Греч, текст и русский перевод см.: Учение двенадцати апостолов//Символ. 1993.№29. Сентябрь. С. 282).

«Благодарим Тебя, Бог и Отец Иисуса, Спасителя нашего, за вселение в нас святого имени Твоего и за знание, веру в любовь и бессмертие, которое даровал Ты нам через Иисуса, Отрока Твоего. Ты, Владыка Вседержитель, Боже всего, через Него создавший мир и все, что в мире, насадивший закон в душах наших и уготовивший людям все благопотребное к их пользованию, Боже святых и непорочных отцов наших - Авраама, Исаака и Иакова, верных рабов Твоих, Боже сильный, верный, истинный и неложный в обетованиях...» (Апостольские Постановления. VII, 26,2-3).

Все три молитвы обращены к Богу, Отцу Иисуса Христа. При этом Бог Отец именуется Вседержителем, Иисус же называется Отроком Божиим. Выражение «Отрок (рай) Божий» характерно для ранней христианской письменности и является отражением иудео-христианской традиции. В более поздних литургических памятниках оно заменяется выражением «Сын Божий», которое больше соответствует греческому стилю мышления. Во всех трех молитвах говорится о знании (в молитве св. Поликарпа - о познании), полученном через Иисуса Христа, а в ехаристических молитвах за это приносится и благодарение. В молитве св. Поликарпа говорится о Боге как о Боге Ангелов и Сил и всякого создания, в «Дидахи» - о Боге, создавшем все, в «Апостольских Постановлениях» - о Боге, создавшем через Иисуса Христа мир и все, что в мире. Вообще, обращение к Богу как к Творцу - это неизменная тема анафор. Как и в молитве из «Апостольских Постановлений», в молитве св. Поликарпа Бог исповедуется неложным и истинным, поскольку Он

остаётся верен своим обетованиям. В «Дидахи» этих эпитетов нет, но Бог благодарится зато, что Он силен. В «Апостольских Постановлениях» же Бог именуется сильным, верным, истинным, неложным.

Сверх всего этого, св. Поликарп проводит прямую параллель между жертвой Христа и принесением его, св. Поликарпа, в жертву. Он благодарит Бога за то, что Бог удостоил его быть причастным числу мучеников и чаше Христа для воскресения в жизнь вечную.

В окончании молитвы св. Поликарп произносит формулу: «За сие и за все Тебя хвалю. Тебя благословляю, Тебя славлю». В несколько видоизмененном виде она вошла в «Литургии свв. Василия Великого и Иоанна Златоуста»: «Достойно и праведно Тя пети, Тя благословити, Тя хвалити, Тя благодарити, Тебе поклоняться... О сих всех благодарю Тя». Эта формула употребляется после перечисления божественных благодеяний и близка иудейским благодарственным молитвам. Для примера приведем фрагмент трапезной иудейской молитвы «Биркат Хаарец»: «Благодарим Тебя, Господи Боже наш, за то, что дал в наследие отцам нашим землю прекрасную... за то, что вывел нас... из земли египетской и искупил из дома рабства... что жалуешь нам жизнь... За все это, Адонаи, Боже наш, мы благодарим и благословим Тебя». Подобной формулы нет в седьмой книге «Апостольских Постановлений», но она есть в более поздней восьмой книге этого памятника, где после длительного перечисления благодеяний Божиих, явленных в Ветхом завете от творения мира и человека и до завоевания обетованной земли, говорится: «За все Тебе слава, Владыка Вседержитель» (Апостольские Постановления VIII, 12,27). Вполне вероятно, что подобная формула была и в «Дидахи». Во всяком случае, словам греческого текста - «прежде всего благодарим Тебя» - в коптском тексте «Дидахи» соответствуют слова «за все благодарим Тебя». И этот второй вариант прочтения с точки зрения смыслового содержания кажется более приемлемым. После окончания молитвы костер с мучеником подожгли, и пламя, приняв вид свода, оградил «вокруг тело мученика, и оно, находясь посередине, было не как тело сожигаемое, но как выпекаемый хлеб» (1 5,2). В контексте молитвы и это сообщение можно рассматривать как очередное сравнение мученической кончины св. Поликарпа с евхаристической жертвой.

Св. Поликарп стоял перед выбором: остаться в живых через отречение от Христа или жить без Христа. Для св. Поликарпа жизнь была немислима вне единства с Богом: где Христос, там и жизнь. Христиане обретают вечную жизнь во Христе, через Христа, они приобщаются к вечной жизни, соприкасаясь с ней посредством Литургии. Но эту вечную жизнь можно приобрести и через мученическую смерть за Христа. В древней церкви мученичеству придавалось столь большое значение, что было сформировано представление о крещении кровью, о том, что мученическая кончина способна не толь-

ко заменить крещение, но и сразу даровать небесное блаженство со Христом. Св. Поликарп становится жертвой во образ жертвы Христа, превращая свою смерть в Литургию, обретая единение со Христом через мученичество. В этой связи вполне органичным представляется тот факт, что молитва св. Поликарпа была создана в русле древней христианской литургической традиции, получив свое внешнее оформление от литургических формул, звучавших в евхаристических собраниях первых веков христианства.

¹ *Ignace de Anthiocke, Policarpe de Smyrne. Lettres, Martyre de Policarpe.* Paris, 1969. P. 226-228. Русский перевод в кн.: Писания мужей апостольских. Рига, 1994.

² *Флоровски Г, про?)*. Отцы первых веков. Кировоград, 1993. С. 11.

³ *Аррици М.* Историческое развитие Божественной Литургии. Л., 1978. С. 22-23.